

Хуан Хаожан опустил голову, на его пострадавшем лбу красовался кусок белой марли.

После того злосчастного урока одноклассники отправили его в медпункт. После осмотра выяснилось, что удар по лбу оказался не таким сильным, поэтому повреждения были незначительными.

Чэнь Дахай посмотрел на лоб Хуан Хаожаня и, стараясь проявить заботу, спросил: «Хуан Хаожан, с Вашей головой все в порядке?»

«Все в порядке», - тихим голосом ответил Хуан Хаожан.

«Ох, учитель Фэнг, в самом деле, как можно быть настолько неосторожным? Вот поэтому в каждой семье только один ребенок, ведь родители борются со страхом, что их ребенок упадет, съест что-нибудь не то или обо что-нибудь стукнется. А он сегодня так легко и непринужденно навредил сразу нескольким людям. Говорят, это было больно».

«Меня ударил не учитель Фэнг», - сказал Хуан Хаожан.

«Хуан Хаожан, - улыбка исчезла с лица Чэнь Дахай, а его голос снова наполнился холодом, - именно учитель Фэнг ударил Вас. Он хотел ударить Чжэн Годуна, но промахнулся».

«Это не так», - стиснув зубы, настаивал Хуан Хаожан.

Чэнь Дахай молчал, его взгляд, словно лезвие ножа, скользил по лицу Хуан Хаожаня.

В школе было не так много учеников, которые осмелились бы ослушаться учителя.

«Хуан Хаожан, я понимаю, Вы - еще ребенок. Хотя на самом деле не такой уж и маленький. Ученики средней школы должны задумываться над тем, что говорят, - Чэнь Дахай делал все возможное, чтобы переубедить ученика, - не слушать того, что говорит учитель - огромная ошибка, не так ли? Разве может учитель причинить Вам вред?»

Хуан Хаожан ничего не ответил.

«Хуан Хаожан, Вы - умный и сообразительный мальчик. Вы поступили в эту школу с наивысшими баллами. Наверняка, родители ждут от Вас больших свершений? Вы же понимаете, что приходится чем-то жертвовать? Вы можете быть уверены, что я присмотрю за Вами на наших занятиях по математике. Если Вам что-нибудь будет непонятно, не стесняйтесь, Вам нужно просто спросить меня. Мое внимание будет направлено только на Вас, - Чэнь Дахай похлопал Хуан Хаожаня по плечу, будто старого друга, - Учитель Фэнг Ян в любом случае здесь долго не задержится. Вы снова станете временным преподавателем у своего класса до тех пор, пока не придет новый учитель. Я попрошу его постоянно помогать Вам. Не забывайте, что я завуч, и у меня есть на это право».

Затем Чэнь Дахай повернулся и направился в противоположную сторону.

Хуан Хаожан почувствовал себя неловко, он яростно сжал кулаки и злобно еле слышно прошипел: «Неправильно все это, ох, как неправильно...»

«Директор Лу, мне кажется, эта прическа Вам очень идет. Она довольно стильная и

подчеркивает Ваш профессиональный статус, но при этом не скрывает Вашей красоты. А Ваше платье еще раз подтверждает, что у Вас определенно есть вкус», - практически шепотом сказал Фэнг Ян, стоя напротив Лу Чаогэ.

Чжэн Цзин стоял рядом с Фэнг Яном и слышал эту неприкрытую лесть с его стороны. Его сердце было наполнено злостью и непонятной ревностью.

С чем связана эта ревность? Почему такие слова так спокойно и беспрепятственно срываются с его губ?

Злость связана с тем, что он предупреждал Фэнг Яна не говорить подобных вещей и не оказывать внимание Лу Чаогэ. Разве он его не слышал?

«Учитель Фэнг, Вы совсем не переживаете?» - напоминая о своем присутствии, спросил Чжэн Цзин.

«Спасибо за заботу, начальник Чжэн, - Фэнг Ян повернулся к нему, чтобы выразить свою благодарность, - я не боюсь косвенных улик. Я не бил этих студентов, поэтому не вижу смысла беспокоиться о том, что там найдутся мои отпечатки пальцев».

«Ну, а если во время удара...»

«Это невозможно, - сказал Фэнг Ян, - я же мужчина и стараюсь не контактировать с другими особями мужского пола».

„-----“

«Фэнг Ян, это я настояла на этом, чтобы побороться за Вас как за учителя», - сказала Лу Чаогэ.

«Я понимаю, - Фэнг Ян сделал шаг и наклонился чуть вперед, поближе к Лу Чаогэ. - Директор Лу, у Вас доброе сердце, и я думаю, Вы и без меня это прекрасно знаете. Вы вершите добро, не понимая, что Вы лично можете получить взамен».

«Фэнг Ян...»

Одновременно сказали Лу Чаогэ и Чжэн Цзин.

Лу Чаогэ, слегка остыв и успокоившись, немного отодвинулась от него в сторону к Чжэн Цзину и сказала: «Фэнг Ян, позже поговорим об этой ситуации».

Лу Чаогэ лишь предупредила, что они позже вернутся к этому разговору, но не сказала, что таких слов говорить не стоит, а значит разговор может получиться очень даже интересным.

Чжэн Цзин знал, что тот допустил ошибку, поэтому он лишь смущенно улыбался, не осмеливаясь продолжить разговор.

Чрезмерное внимание только оттолкнет Лу Чаогэ. Это не поможет справиться с задачей, которую поставил себе этот парень.

«Хорошо, Директор Лу, при личном разговоре я все поясню», - уверил ее Фэнг Ян.

«Если Вам сегодня хорошенечко влетит...»

«Я не буду плакать и громко жаловаться, нет необходимости кому-либо об этом знать».

„-----” Разве так должно быть в лирических произведениях?

Дверь лаборатории, наконец, открылась.

Лу Чаогэ и все собравшиеся высокопоставленные лица окружили выходящего из лаборатории специалиста и наперебой начали спрашивать: «Ну что, доктор Цай? Вы получили результаты? И как?»

Доктор Цай, попросив всех соблюдать тишину, сказал: «В ходе нашего исследования мы сравнили отпечатки пальцев главного подозреваемого и предполагаемых потерпевших. Оказалось, что подозреваемый был прав.

«Как это так?» - недовольно восклицали присутствующие.

«Отпечатки абсолютно не совпали», - сказал доктор Цай.

«Как? Совсем?» - спросил Ли Минцянь, не теряя надежды.

«Совсем, - ответил ему доктор Цай, - после тщательного анализа мы выяснили, что отпечатки принадлежат этим же трем студентам. Другими словами, они действительно дрались между собой».

„-----”

Ли Минцянь был готов крушить все, что попадется ему под руку.

Зачем он добавил эту последнюю фразу? Зачем?

«Отдайте мне результаты экспертизы», - попросила Лу Чаогэ.

Доктор Цай послушался. Получив заветную бумагу, Лу Чаогэ огляделась и обратилась к присутствующим: «Теперь, когда мы узнали правду, можем ли мы снять подозрения в применении телесного наказания с учителя Фэнг Яна?»

Лицо Ли Минцяня было бледнее белого. Не скрывая злости, он сказал: «Это был лишь первый этап расследования. Чтобы выяснить, как все обстояло на самом деле, нужно расспросить учеников девятого класса, которые стали свидетелями всего произошедшего».

«В любом случае драка произошла в кабинете в присутствии учителя, а значит он не проявил ответственность в достаточной степени. Разве после этого его можно назвать квалифицированным учителем? Наша школа считается одной из самых элитных школ, и такая заурядная и посредственная личность, как Фэнг Ян, не должна преподавать в ней. Я предлагаю все же уволить Фэнг Яна и выбрать более талантливого и квалифицированного человека, способного преподавать язык девятому классу».

Пока Лу Чаогэ слушала эту речь, Фэнг Ян незаметно появился рядом с ней.

Он с виноватым видом обратился к Ли Минцяню: «Вы правы, господин Ли, я должен взять на себя ответственность за драку между студентами, проходящую в моем присутствии. Я лишь предложил сделать трем этим студентам строгий выговор, но не исключать их из школы. Если я не смогу с ними справиться, то вся ответственность за них будет лежать на мне».

„-----”

Все присутствующие были ошарашены.

Ли Минцянь практически кричал: «Кто сказал, что речь идет об исключении? Кто это сказал?».

<http://tl.rulate.ru/book/5246/107358>